После войны Захар Петрович со своей семьёй сменил место жительства – переехал поближе к родственникам в соседнее село и стал работать на маслозаводе. Наискосок от завода стоял небольшой домишко, в котором проживал охотник и рыболов, в прошлом участник гражданской войны дед Иосиф. Он уже нигде не работал, но иногда охотничал, чаще рыбачил и, чтобы пообщаться с народом, частенько заглядывал на маслозавод – покурить, поговорить с мужичками. Говорят, что «свой свояка видит издалека». Захар Петрович прошёл две войны: гражданскую и Отечественную, также, как и дед Иосиф, охотничал и рыбачил, поэтому они быстро подружились. Дед Иосиф жил один, жена у него давно умерла, и он обрадовался новому соседу – Захару Петровичу.

Изба у него стояла на самом углу переулка, и к нему вольно или невольно заходили жители деревни: кто подождать, когда магазин откроется, а то и проезжий путник – лошадей покормить да погреться в избе, попить чаю, отдохнуть. Под вечер, особенно в зимнее время, дед Иосиф наведывался к Захару Петровичу в гости. Они много курили и целый вечер рассказывали разные истории и случаи из своей жизни. Иногда к ним на огонёк заходил сосед Захара Петровича, в деревне все его звали Митя Феденок. Он был тоже участником Отечественной войны, даже был в плену. И когда они собирались втроём, то засиживались до глубокой ночи: каждому хотелось выговориться, а разговоры чаще всего были о войне, в которой они прошли все лишения. И вот теперь удивлялись

и не переставали говорить о том, сколько им пришлось пережить и как они чудом остались живы.

В один из таких вечеров Митя Феденок, а по-настоящему Дмитрий Феденков, поведал о том, как он бежал из плена. Слово «бежал» здесь не совсем подходит, точнее будет – «ушёл», потому, что фашисты сами разрешили пленным уйти из концлагеря. Просто им, немцам, хотелось поразвлечься – посмотреть, как люди на их глазах будут умирать. Наварив пшённой каши, фашисты разрешили военнопленным самим подходить к котлу и черпаком набирать – кто сколько хочет. Понятно, что после долгого голодания человеческий желудок не мог вместить много пищи. Дмитрий не сразу понял, почему немцы так расщедрились. Большинство пленных набрасывалось на еду и вскоре корчилось от боли, умирая друг у друга на глазах. Дмитрий незаметно опрокинул котелок на землю и забросал злосчастную кашу землёй и травой, понимая, что если съест хотя бы одну ложку, то уже не остановится, и тогда конец неизбежен.

После такой «процедуры» фашисты объявили, что все, кто хочет, могут уйти из лагеря. Люди сначала не поверили, но потом неуверенно, с большим опасением стали выходить с территории лагеря. Пошёл и Дмитрий. Медленно шагая, он всем телом, спиной, затылком ждал выстрела. Но выстрела не было. Кто мог, уже не шёл, а побежал в ближний лес, не веря тому, что происходит. Ушли немногие, среди которых был и Дмитрий.

Трое мужчин курили махорку, находясь в облаках дыма, и не могли наговориться, каждый при встрече выплёскивал наболевшее, пережитое.

Однажды дед Иосиф рассказал о своём чуде, как он остался жив, уходя от белогвардейцев. Дело это было уже глубокой осенью, в ноябре. Листва опала, озёра и реки покрылись

льдом, но ещё непрочным и тонким. Природа готовилась к зиме. Иосиф, тогда молодой парень, не ожидал, что белогвардейцам его сдаст друг (ухаживали за одной девушкой), а сосед рано утром, буквально в последний момент, предупредит об опасности.

Выскочив тогда из избы, Иосиф опрометью помчался к озеру, что находилось недалеко за огородами. За озером был лес и там – спасение. Белогвардейцы уже гнались за ним на лошадях, понимая, что бежавший никуда от них не денется, у озера они его и возьмут, лёд был ещё тонким, некрепким и убежать по нему невозможно. Чувство опасности и безысходности заставляло бежать что есть силы. У озера беглец понял, что он или пан, или пропал. В голове пронеслось: «Господи, помоги!..» С этой мыслью он лёг на ещё непрочный лёд и… покатился. Он катился по хрупкому льду и молился, цепенея от страха, боясь, что лёд проломится, и он окажется в воде, где его и пристрелят. Прискакавшие белогвардейцы были удивлены находчивостью беглеца. Сделав несколько выстрелов, ещё немного постояв, они завернули коней и поскакали обратно, понимая, что озеро большое, в объезд они не успеют, а лес у озера рядом, и он был спасением для убегающего. И Иосиф ушёл. И сколько жил, благодарил Господа за такое спасение.

Это были только две невыдуманные истории из жизни простых людей, видевших и переживших страдания и горе, радость и печаль. И таких историй у них было немало.